

*Что «чрезвычайно портит имидж»,
или «скрытый» феминизм*

Анна Альчук

Вопрос «Существует ли феминизм в постсоветской России?» поставлен своевременно. После того как с конца 80-х, благодаря западным грантам, здесь появился целый корпус переводной феминистской литературы, в течение двух десятков лет работало несколько феминистских организаций, а в университетах возникли гендерно ориентированные кафедры; после того как были выпущены десятки сборников местных авторов на гендерные темы, действительно правомерно поставить вопрос (тем более, что с уходом из России западных грантодателей, деятельность феминистских организаций окончательно маргинализировалась): «Есть ли феминизм в России?».

Несмотря на то, что я была участницей некоторых гендерных и феминистских проектов, однозначного ответа на этот вопрос для меня не существует. Поэтому я решила обратиться к социально и творчески состоятельным женщинам, не входящим в феминистское сообщество (в последнем случае ответы были бы предсказуемы), чтобы узнать их мнение на этот счет. Я постаралась сформулировать вопросы, которые давали бы возможность выявить феминистские тенденции у тех, кто не готов называть себя феминисткой. Ответы мне присылали по электронной почте, с Наталией Азаровой и Ириной Наховой я записала интервью.

То, что на первый вопрос: «Феминистка ли вы?» никто не ответит однозначно «да», было известно априори – слишком негативный образ феминизма создается в наших медиа. Этому способствуют нарастающие консервативные и охранительные тенденции и постоянно нагнетаемые антизападные настроения. Симптоматично, что одна из самых успешных в профессиональном плане женщин, Екатерина Деготь, считает, что участие в «мероприятиях, маркированных как феминистские... чрезвычайно портит имидж».

Свою анкету я разослала своим подругам или хорошим знакомым, поэтому проблем с коммуникацией не было. К сожалению, из-за отсутствия времени я не смогла сделать этот опрос более репрезентативным, включив в него хотя

бы еще 5-10 женщин. Однако я благодарна участницам за серьезный подход к проблеме и искренние ответы.

1. Феминистка ли вы? (да/нет)
2. Повлиял ли феминизм (западный, российский) на ваш образ мыслей, на вашу карьеру?
3. Можете ли вы назвать феминистские тексты, которые оказали на Вас влияние?
4. Какие тексты (художественные, интеллектуальные), написанные женщинами, были значимы для вас? Какие произведения изобразительного искусства, фильмы, фотоработы, авторами которых были женщины, произвели на вас впечатление?
5. Что означало для вас участие в феминистских или женских выставках?
6. С кем вам легче работать, сотрудничать: с женщинами или с мужчинами?
7. Какова роль женщин в российском бизнесе?
8. Существуют/вовали ли женщины, которым вы подражали/жаєте, которые служат для вас ориентиром? Или же Учителями были исключительно мужчины?
9. Что вы думаете о реализации женщин в политике?
10. Существует ли сейчас в России феминизм? Если да, то как вы его определяете?

Если есть какие-то дополнительные соображения о феминизме, просьба их артикулировать.

Наталия Азарова – поэт, автор 4-х поэтических книг. Кандидат филологических наук. Автор учебника «Текст. Русская литература первой половины XIX века» и множества статей по философии языка и лингвистике. В 1991 г. основала известную фирму по производству и распространению сладостей, которой руководила до 2001 года. Автор 120 государственных патентов на марочные названия продуктов. Ведет (с 2003 г.), литературно-художественный и философский салон, который собирается у нее в доме. По ее инициативе там же проходит (с начала 2007 г.) междисциплинарный гуманитарный семинар «Женская идея».

1
Нет

2

Ни в коей мере не повлиял ни западный, ни российский феминизм, а повлияло то положение женщины, которое было достигнуто после Октябрьской революции.

3

Честно говоря, я не очень хорошо знаю феминистские тексты.

4

На меня повлияли тексты госпожи де Сталь о влиянии страстей на судьбы народов и отдельных людей. Вообще-то я никогда не делила тексты на женские и неженские, поэтому такая выборка является для меня специальной. Безусловно значимый женский текст – это поэзия Эмили Дикинсон.

Что касается нехудожественных текстов – нет, пожалуй, таких текстов, написанных женщинами, которые были бы настолько для меня значимы, как тексты, написанные мужчинами.

Из художниц мне нравятся Кики Смес и Катарина Гроссе. Они делают очень сильные вещи, и не случайно они появились в 2000-е годы, а не раньше. Связываю это с тем, что к этому времени «женская идея» стала ведущей в проективном сознании общества.

6

Если говорить о бизнес-коллективе, то он должен быть сбалансирован, там должны быть и женщины, и мужчины. Главное – правильно распределить функции. Гендерный подход в бизнесе абсолютно не уместен, здесь все жестко. Я, например, не возьму женщину на работу, если она не предоставит мне доказательства, что не будет в ближайшее время рожать. Предположим, я буду ее учить, а она уйдет на два года в отпуск, а потом захочет вернуться. Если исходить из капиталистического принципа, мне такой сотрудник не нужен. Никакого равенства здесь быть не может.

7

Роль женщины в российском бизнесе очень значительна. Дело в том, что российские женщины имеют очень хорошее образование. Очень важен опыт руководящей работы, который имели наши мамы и бабушки при советской власти, и которого нет у женщин на Западе. В определенных видах бизнеса (например, в маркетинге, администрировании, работе с персоналом) женщины имеют некоторые преимущества. И, наоборот, финансы – бизнес не женский. В России женщины не интересуются финансами.

8

Учителями в широком смысле слова в основном были мужчины. Однако среди преподавательниц учебных заведений было много замечательных женщин: блестящий университетский педагог Эрнестина Иосифовна Левинтова, Мария-Луиса Гонсалес, первая университетская женщина в Испании, которая лично знала Бунюэля, Пикассо, Лорку, играла в театре Лорки. Вообще, мне

интересны пожилые люди. Я их всегда в какой-то степени воспринимаю как учителей, независимо от того, женщины это или мужчины.

Если говорить о том, кому мне хотелось подражать, это Гуля Королева из книги «Четвертая высота». Я в 8 классе написала о ней сочинение и надо мной все смеялись, потому что у всех были более взрослые героини. Я и до сих пор считаю ее своим идеалом. Кроме того, моя любимая героиня – Наташа Ростова во всех ее ипостасях: в молодости и в период ее так называемого «превращения». Еще одна любимая героиня – Лара из «Доктора Живаго».

9

Честно говоря, меня этот вопрос мало занимает, хотя Екатерина Вторая мне очень нравится. Еще мне нравится Голда Меир, потому что, став политиком, она осталась полноценной женщиной. Она не то, чтобы жаждала сделать политическую карьеру, но судьба поставила ее в такие условия, что она не могла не заниматься тем, чем занималась. Если надо было преподавать, она преподавала; если надо было переехать в другую страну, она переезжала; когда надо было варить бульон, она варила бульон; и делала все это каждый раз лучше всех. Она знала свои возможности и понимала, что может возглавить государство и принести максимум пользы. Но при этом все это она делала, оставаясь еврейской бабушкой. Важно ощущение, что ты не выстраиваешь свою жизнь согласно каким-то неведомым принципам, а делаешь именно то, что абсолютно необходимо делать в данный момент. А каким будет следующий момент, ты не знаешь...

10

Феминизм существует и будет существовать. Феминизм сыграл свою историческую роль. Однако обсуждать это явление – то же самое, что обсуждать вопрос, носить или не носить брюки. Все их давно носят. Феминизм будет, наверное, существовать как какой-нибудь кружок кройки и шитья.

Что касается «женской идеи», я не связываю с ней никаких надежд и никаких перспектив. Я не считаю, что это какой-то принцип, который надо проводить в жизнь. Я просто констатирую, что «женская идея» является основной не только для женщин, но и для мужчин. Хорошо это или плохо, я не знаю.

Татьяна Данильянц – поэт, кинорежиссер, фотограф. Автор 3-х книг стихов, дважды лауреат Международного фестиваля свободного стиха (Москва). Училась режиссуре у Анджея Вайды (Польша). Автор 2-х документальных и 3-х короткометражных игровых фильмов. Автор и куратор кинопрограммы «Артхаус в коротком метре».

Работала на телевидении редактором и журналистом (*Internews*), копирайтером в международных рекламных агентствах (*DDB-Navigator*, *Grey-worldwide*), шефом-редактором в сетевых проектах (*www.arcadia.ru*).

1

Нет, если говорить об активности, принадлежности к конкретной социальной группе.

Да, если иметь в виду бытовую позицию и внутренний настрой.

Очень важным для меня является и то, что равенство мужчины и женщины в правах предполагает равенство в их ответственностях и обязанностях.

2

Не думаю, что это было связано с теорией как таковой. Думаю, что повлиял опыт общения с сильными, яркими, стойкими женщинами более старших поколений, «скрытыми» феминистками.

3

Нет.

4

Режиссеры: Салли Поттер, Джейн Кэмпбелл

Теоретики: Гертруда Стайн

Дизайнеры: Донна Кэран, Коко Шанель

Литераторы: Ингеборг Бахман

5

Возможность выявить общее.

6

Всегда очень индивидуально. Зависит от конкретного человека и от типа сотрудничества.

7

Затрудняюсь ответить, но думаю, что эта цифра медленно, неуклонно растет.

8

Стараюсь двигаться своей дорогой. Влияния, если и случались в прошлом, происходили вне зависимости от пола.

9

Реализация в политике сложна, как для мужчин, так и для женщин. Опыт Канады и отдельных европейских стран показывает, что реализация женщин в политике может быть крайне продуктивной и созидательной.

А кто бы сомневался?

10

Думаю, что феминизм в своем изначальном определении как борьба за права женщин существует, но, эволюционируя, приобретает новые черты и акценты. В настоящий момент феминизм виден не столь явно, как в начале и середине 90-х.

Екатерина Деготь – кандидат искусствоведения. В 1987-1992 годах – старший научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи. В 1993-2000 годах – обозреватель отдела культуры газеты «Коммерсантъ». В настоящее время профессор Московской школы фотографии и мультимедиа имени А. Родченко. Куратор и сокуратор многих выставок, в том числе: «Память тела. Нижнее белье советской эпохи». Музей истории города, Санкт-Петербург; Центральный Дом художника, Москва; Музей народного искусства, Вена; Музей городской истории, Хельсинки, и др., 2000-2004; Российский павильон на Венецианской биеннале, 2001; «Москва-Берлин/Берлин-Москва. 1950-2000». Мартин-Гропиус-Бау, Берлин, Государственный исторический музей, Москва, 2003-2004; «Советский идеализм. Живопись и кино. 1925-1939». Музей валлонского искусства, Льеж; Пермская государственная картинная галерея, 2005-2006; «Мыслящий реализм». Государственная Третьяковская галерея, Москва, 2007. Автор книг: «Террористический натурализм». Москва, 1998; «Русское искусство XX века». Москва, 2000; «Московский концептуализм» (с В. Захаровым). Москва, 2005.

Автор более трехсот статей об искусстве 20 века и современном русском искусстве в каталогах выставок и прессе. Автор постоянной колонки в журнале «Большой город» и газете «Ведомости». Гостевой профессор многих университетов и учебных заведений в США, Европе, Санкт-Петербурге и Москве.

1

Нет, во мне нет сознательной ангажированности.

2

Система ценностей феминизма повлияла опосредованно – через западную массовую прессу, которую я читаю с раннего детства. Одновременно это выработало во мне критическую дистанцию по отношению к феминизму.

3

Меня многому научил гендерный анализ классического искусства в искусствоведческих трудах Линды Ноклин, Розалинды Краус и Гризельды Поллок. В последнее время мне была интересна критика феминизма со стороны Элизабет Бадинтер. Войнствующий феминизм мне антипатичен.

4

Мне очень близко искусство французской художницы Софи Каль. Мне также нравятся Мерет Оппенгейм, Клод Каэн, Луиза Буржуа, Синди Шерман, Марта Рослер, Ольга Чернышева и множество других художниц. На меня произвели впечатление фильмы Катрин Брейа, и я очень высоко ценю Киру Муратову. Я всегда с удовольствием читала Лидию Гинзбург.

5

Я стараюсь не участвовать в мероприятиях, маркированных как феминистские или женские, т.к. они угрожают, с моей точки зрения, реакционной гетто-

изацией, схожей с этнической. Объединение женщин (как и вообще людей) по физиологическому принципу оскорбительно, а гендерный характер мышления я отказываюсь признавать. Кроме того, это чрезвычайно портит имидж.

6

Сотрудничать с мужчинами намного приятнее и легче. Во-первых, они более способны понимать вещи прямо и буквально и не вдаваться в эмоциональные подтексты, что обычно губительно для дела. Во-вторых, атмосфера легкого интергендерного симпатизирования друг другу (если таковая возникает) очень стимулирующая и позитивна в работе. Есть, конечно, исключительные женщины высочайшего профессионализма (например, знаю таких редакторов), они превосходят многих мужчин, но это уже просто конкретные личности, которых я бесконечно уважаю и ценю возможность с ними работать, и для меня не важно, мужчины они или женщины.

7

Могу судить только о своей профессиональной области (искусство), там роль женщин в бизнесе довольно велика (многие владельцы российских галерей – женщины).

8

Мне сложно идентифицировать себя с какой-либо известной женщиной. Просто есть фигуры более симпатичные (Кэтрин Хепберн) и менее (Мэрилин Монро – но это уже карикатурный пример).

9

Думаю, что в ближайшее время мужчины полностью переложат это бремя на женские плечи и уйдут в частную жизнь и воспитание детей. Но это не касается России, разумеется, где пока в политике не может реализоваться не только женщина, но и вообще никто.

10

В России не существует феминизма как сформировавшейся системы взглядов, одобренной обществом. Существует практический взгляд на место женщины в мире, который представляет собой конгломерат старых советских представлений (феминистских с определенными поправками), постсоветской ситуации в среде «новых русских» (вполне реакционной в этом отношении) и карикатурных западных влияний (прежде всего со стороны эссенциалистского феминизма, но сексуализированного, в духе журнала «Космополитен»). Чтобы определить свое отношение к этой каше, необходима зрелость и самостоятельность личности, которой сейчас в России не могут похвастаться ни женщины, ни мужчины.

Елена Елагина – художница. С 1979 член группы «Коллективные Действия». В 2000 стала одним из основателей и Председателем правления Фонда «Художественные проекты» (Москва). Помощник директора Института современного искусства (1991-1992) Участница сотен коллективных выставок в России и за рубежом. Совместно с художником Игорем Макаревичем имела около 20 персональных выставок в Москве, Санкт-Петербурге, Кёльне.

1

Нет.

2

Западный феминизм косвенно повлиял на мой образ мыслей и карьеру.

3

Нет.

4

Тексты – Розалинды Краусс, Ирины Сандомирской, Екатерины Деготь, Анны Альчук. Работы Марины Абрамович, Елены Ковылиной, Ирины Наховой. Фильмы – Ленни Рифеншталь, фотографии Беттины Реймс, Татьяны Либерман, Ольги Чернышевой.

5

Участие в женских выставках означало для меня в первую очередь приятное общение и некое участие в общем деле.

6

Безусловно, сотрудничать и работать мне всегда было легче с женщинами. Начиная с работы в Институте современного искусства и кончая фондом «Художественные проекты», с женщинами у меня никогда не было никаких проблем. Когда же в дело вступали мужчины, всегда начиналась деструкция.

7

Бизнес – тема от меня далекая, но мне кажется, что женщины играют в нем значительную роль. Во всяком случае, империю фитнеса в России основала женщина.

8

Одним из основных моих учителей была женщина. Это Алиса Ивановна Порет. Общение с ней сыграло очень большую роль в моей жизни. Она вполне могла бы быть образцом для подражания, но на самом деле у меня никогда не было кумиров.

9

Я полагаю, что реализация женщин в политике у нас – дело безнадежное.

10

Мне кажется, что феминизм в России – это способ получения грантов для ведения теоретической работы.

Елена Кацюба – поэт. Член Русского Пен-клуба, ответственный секретарь «Журнала Поэтов». Автор множества поэтических книг, в числе которых: «Красивые всегда правы», «Первый палиндромический словарь русского языка», «Новый палиндромический словарь». Печаталась в антологиях: «Строфы века», «Самиздат века», «ДЕПО» (русско-французская), «Московская муза. XVII-XXI», «Антология русского палиндрома XX века», «Диапазон» (русско-немецкая), «Русские поэты сегодня» (русско-французская), «La nouvelle poésie russe» (Канада), «Музы: Москва-Пекин», «Night in Nabokov hotel» (Ирландия). Стихи публиковались в российских и зарубежных журналах.

1

Нет

2

Нет

3

Нет

4

Лет в 14-15 я прочитала «Джейн Эйр» Шарлоты Бронте и «Консуэло» Жорж Санд. Много позже поняла, что такие книги не мог написать мужчина. Просто есть особенности женской психологии, тонкости, которых нельзя объяснить теоретически, разве что на примерах. Тогда было ощущение, что получила ответы на вопросы, которых еще не могла задать. Больше такого ощущения у меня никогда не возникало.

5

Участвовала в женской антологии «Московская муза. XVII-XXI». Приятно порой собраться чисто женской компанией.

6

Не замечала особой разницы.

7

Мне кажется, что нашим женщинам легче все организовать, но труднее удержать. Но, может быть, это не чисто российское явление?

8

Не помню, чтобы сознательно хотела кому-то подражать.

9

Думаю, что если их в политике будет так же много, как мужчин, то никакой разницы не будет.

10

Не знаю.

Ирина Нахова – художница, близкая кругу Московской концептуальной школы. Участница множества российских и зарубежных коллективных выставок. Имела персональные выставки в Лондоне, Нью-Йорке, Чикаго, Барселоне, Зальцбурге, Москве и других городах. С 1993 г. преподает живопись и рисунок в Америке. С 2005 г. приглашенный профессор колледжа в Нью-Джерси. Ее работы находятся в собраниях музеев и частных коллекций России, Франции, Германии, Англии, Италии, Испании, Швеции и США.

1

Называть себя феминисткой можно, когда активно участвуешь в защите прав женщин. Поскольку я активно в этом не участвую, могу сказать, что я художник. Однако то, что я делаю, поднимает определенные феминистские проблемы.

3

Я мало читала такой литературы. Феминистский дискурс в искусстве я восприняла гораздо позже, чем стала заниматься искусством. Я как бы принимаю его к сведению. Для меня были значимы произведения Вирджинии Вулф, если их можно назвать феминистскими.

4

На меня оказали влияние художницы 20-х годов прошлого века: Людмила Попова, Варвара Степанова. Из художниц нашего времени я очень люблю Барбару Крюгер. Она занимается массовыми образами, связанными с политикой, и делает прямые, директивные вещи, которые сильно действуют на русское сознание. Ее черно-бело-красный колорит, ассоциирующийся с советскими двадцатыми годами, на меня всегда производил очень сильное впечатление. Еще я очень уважаю и люблю Луизу Буржуа, которая до сих пор работает, хотя ей уже за девяносто. Она и сейчас делает абсолютно фантастические, пронзительные скульптуры.

Люблю Ахматову и Цветаеву.

5

Я участвовала в интересной женской выставке в Детройте лет 7 назад. Темой были гладильные доски.

Иногда российские феминистские выставки служат дискредитации феминизма. Феминистский дискурс в России становится все более важен, потому что здесь в последнее время развивается сексизм и мачизм. Надо бы сделать действительно сильную выставку, как, например, выставка «Работница» в галерее «L» (1990 г.), в которой мы вместе участвовали.

8

Откровенных кумиров у меня вообще никогда не было. Я ни на кого не хотела быть похожей, я стремилась полностью реализовать себя.

Впрочем, когда я была совсем маленькой девочкой 9-10 лет, я хотела быть д'Артаньяном. Нас было четыре девочки-подружки и мы любили играть в трех мушкетеров. Кроме того, у нас была прекрасная миледи. И я попеременно была то д'Артаньяном, то миледи. Тогда мы все читали этот роман, читали «Двадцать лет спустя», «Пятьдесят лет спустя», и вот почти пятьдесят лет спустя я могу сказать, что в этих играх был сексуальный момент. Самое сексуальное заключалось в том, чтобы поцеловать кого-нибудь в щечку, одеться как-нибудь необычно. В этом проявлялся детский эротизм.

Кроме того, лет в 12-13 я прочитала книгу Ирвина Стоуна «Жажда жизни» про Ван-Гога. Это произвело на меня такое сильное впечатление, что я попросила родителей купить масляные краски и ходила с ними на даче в поля писать рожи, как одержимый Ван-Гог. Я захотела стать художником после прочтения «Жажды жизни».

9

В политике действительно должно быть больше женщин.

Но они должны привнести действительно что-то новое. Например, если Хиллари Клинтон изберут президентом, это будет значимо, но в принципе как политик она достаточно консервативна, она действует теми же методами, что и политики-мужчины. Пока это все те же паучьи ухватки, что и у всех.

10

Скорее всего, феминизм существует, поскольку мои друзья, ты в частности, и несколько других женщин, в этом участвуют. Есть какие-то семинары, журналы, то есть феминистские проблемы как-то артикулируются. Насколько это помогает в жизни, например, тете Клаве в деревне Пахаськино, я не знаю... Удивительно, но революция 1917 года действительно принесла женщинам освобождение. Поэтому, как ни странно, у старшего поколения, воспитанного при социализме, есть ощущение равенства с мужчинами. Надо связать то, что было хорошего, вплести это в новую реальность, чтобы не скатываться обратно к архаике.

Ольга Новикова – прозаик. Автор семи книг, в том числе «Мужской роман. Женский роман» (М.: Вагриус, 2000), «Приключения женственности» (М.: Молодая гвардия, 2003), «Четыре Пигмалиона» (М.: Зебра, 2005), «Строгая дама» (М.: Центрполиграф, 2007), «Гедонисты и сердечная» (М.: Центрполиграф, 2007). Регулярно выступает с критическими статьями в газетах и литературных журналах. С 1996 года – член редколлегии, заместитель заведующего отделом прозы журнала «Новый мир».

1

Не знаю.

2

На карьеру не повлиял никак. А на образ мыслей?.. По-моему, феминизм – это вполне правомерный угол зрения на общество. И если не впадать в фанатизм, то феминизм помогает высветить интимные стороны жизни, которые из-за замалчивания причиняют боль. Я имею в виду и насилие в семье, и проблему одиночества, и низкую самооценку...

3

Пока нет.

4

Стихи Цветаевой и Ахматовой, строка Ахмадулиной «Жена литературоведа, сама литературовед» (я осмелела и решилась на большее – написала семь романов, две книги новелл). А на второй вопрос приходится специально думать, вспоминая, что из любимого сотворили женщины. Пожалуй, это первые фильмы Киры Муратовой, фотографии Сары Мун, картины Евгении Горчаковой (моя сестра-близнец, за работой которой я слежу, удивляясь).

5

Не участвовала, к сожалению.

6

Вот впервые об этом задумалась, и поняла, что не различала коллег по половой принадлежности. Интереснее сотрудничать с личностями. А трудности не пугали, потому что я не стремлюсь сделать карьеру, а страстно интересуюсь новым в каждом человеке.

7

На мой посторонний взгляд – роль женщины в среднем бизнесе все значительнее, и, думаю, количество перейдет в качество – женщины начнут влиять на экономическое состояние государства.

8

Меня всегда интересовали женщины, которые, добившись явных успехов, смогли сохранить женственность. Я имею в виду не быт, а образ. Они – не только ориентир, но и энергетический стимул. Например? Ну, Рената Литвинова... А о мужчинах-кумирах я написала роман «Четыре Пигмалиона».

9

Очень медленно идет освоение политической ниши женщинами. Но, уверена, сильная женская рука необходима России. Об этом моя повесть «Строгая дама».

10

Существует вывеска, приватизированная М. Арбатовой (как вывеска «либеральной демократии» у Жириновского). Пока в тени реальные «феминистки» с энергией и чувством женского достоинства (что, по-моему, и есть феминизм).

Марина Обухова – художница, успешно работавшая в различных техниках: живопись, графика, экспериментальная вышивка, экспериментальный рисунок по шелку, коллажирование. До конца 90-х участвовала в многочисленных выставках в России и за рубежом. В 1997 г. начала карьеру дизайнера. Основала и возглавила «Дизайн-бюро “1 МАЯ”», где успешно работает по сей день.

1

Я себя не считаю феминисткой, но многие мужчины обо мне могли бы сказать обратное.

2

По большому счету не повлиял.

3

К сожалению, много лет из-за отсутствия времени не читаю никаких феминистских текстов.

4

Сафо, Ленни Рифеншталь, Людмила Улицкая, Азия Арджента, Диана Арбус, Вера Мухина. Список может быть очень длинным.

5

Единение с тонко мыслящими, умными и талантливыми авторами. Меня не волновала их принадлежность к определенному полу.

6

С мужчинами. Но больший процент сотрудничества – с женщинами.

7

В последнее время в бизнесе стало встречаться много женщин-руководителей. Но думаю, что для большинства из них это было жизненной необходимостью, лишь немногие из них одержимы идеей карьеры.

8

Так сложилось, что у меня никогда не было кумиров. Но уважение испытываю ко многим личностям, и к мужчинам, и к женщинам. Среди женщин – это, как правило, те, у кого можно научиться манерам, умению одеваться, жажде жизни и творчества, неординарности мышления: Коко Шанель, Индира Ганди, Сафо, Мария Кюри, Маргарет Тэтчер, Эдит Пиаф, Жанна д’Арк и т.д.

9

Они там просто необходимы! Женщин в политике очень не хватает.

10

В нашей стране есть все, в том числе и феминизм. Вопрос в том, в каком состоянии он находится. Если сравнивать с американским феминизмом, то наш феминизм – в зачаточном состоянии.

Елена Ознобкина – кандидат философских наук. Научный сотрудник Института философии РАН. Заместитель главного редактора журналов «Индекс» и «Неволя». Редактор сайта «Тюрьма и воля». Автор статей и рецензий в журналах «Новый мир», «Критическая масса», «Космополис», Интернет-издания «Русский журнал». Редактор и переводчик.

Из работ последних лет: «Заметки о философии Мераба Мамардашвили», «О редактуре “Заратустры”» (Русский журнал); «Моя утопия» и «Тюрьма или ГУЛАГ?» (Новый мир); редактор издания «Так говорил Заратустра» в 4 томе Полного собрания сочинений Ф. Ницше, редактор книг М. Мамардашвили «Лекции о Прусте» и «Кантианские вариации», других изданий по философии и ряда правозащитных изданий.

1

Феминисткой себя никогда не считала, хотя я разделяю изначальный пафос и многие идеи, разрабатываемые в рамках гендерных исследований.

2

На карьеру – однозначно «нет». На образ мыслей – вполне возможно, ...отчасти, хотя я никогда не делала этот вопрос предметом специальной рефлексии.

3

О прямом влиянии говорить не могу. С большим интересом и вниманием прочитала «Второй пол» Симоны де Бовуар, когда книга появилась на русском языке в 1997 году (и написала на нее рецензию, опубликованную в 1998 г.).

4

Конечно же, в первую очередь для меня это тексты Ханны Арендт. Уже упомянутая работа Симоны де Бовуар «Второй пол». С интересом читала «Антологию гендерной теории», работы Анджелы Дэвис, посвященные положению женщин в сегодняшней тюрьме. Seriously заинтересовали работы Симоны Вейль, блестящие работы Кристевой.

Вообще, я не делаю обычно для себя акцент на том, принадлежит то или иное произведение женщине. Правда, мне всегда особенно приятно, если именно женщина написала умную книгу или создала какое-то иное прекрасное произведение.

6

По-разному. В моем окружении я не заметила для себя большого различия в этом отношении.

8

У меня никогда не было кумиров, и я никому в своей жизни и работе (насколько я могу отдать себе отчет) не подражала.

9

Отношусь очень положительно. Считаю, что женщин в политике должно быть намного больше. Конечно, случается (часто), что стиль мышления женщин от политики мало чем отличается от мужского. И все же у меня есть надежда (возможно – утопия): если женщин в политике будет приблизительно столько же (можно ли на такое надеяться?), сколько мужчин, жизнь будет более человекосоразмерной (человечной)...

10

Да, несомненно. Существует и как умонастроение (не уверена, правда, что это умонастроение многих), и как – одновременно – область приложения интеллектуальных сил. Очень уважительно отношусь к тем женщинам, которые пытаются продумывать свои воззрения и свою судьбу.

В последнее время в связи с этими темами меня посещала не раз одна мысль. Я столкнулась с тем, что феминизм понимают как новое мифотворчество. Это мне не близко. Мне кажется, что у женщин есть – и сегодня, и в будущем – огромный потенциал участия в культуре и общественной жизни. И мне всегда казалось, что основным пафосом феминизма должно быть стремление к смелому обновлению гуманитарных стереотипов в целом, но никак не создание новых.

Елена Петровская – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН. Сотрудник Института «Русская антропологическая школа» (РГГУ) и Российского института культурологии. Основные сферы интересов: современная философия, визуальная антропология, американская литература и культура. Автор книг «Часть света» (М., 1995), «Глазные забавы» (М., 1997), «Непроявленное. Очерки по философии фотографии» (М., 2002), «Антифотография» (М., 2003). Соредатор книги «Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия» (М., 1993), а также ответственный редактор, составитель и один из переводчиков следующих изданий: *Жан-Люк Нанси*. *Corpus* (М., 1999); *Гертруда Стайн*. Автобиография Элис Б. Токлас. Пикассо. Лекции в Америке (М., 2001). Автор предисловия к книгам «Диалоги (1990–1994)» Б. Гройса и И. Кабакова (М., 1999) и «Холостяки» Р. Краусс (М., 2004). С 2002 года главный редактор теоретического журнала «Синий диван».

1

Нет, если иметь в виду открыто заявленную позицию. Да, если понимать под этим базовое отношение, в том числе и к гендерным вопросам.

2

Для меня феминизм не является самоценным. Повлияло то, что провозглашает эти принципы, и не обязательно открыто.

3

Мне очень нравятся рассуждения Деррида о гимене. Говоря шире – такая философия, которая учитывает феминистский контекст, но при этом движется своими путями. Например, Делёз с его становлением-женщиной. Замечательные вещи делала Сара Кофман. Могу назвать также Юлию Кристеву и Джудит Батлер.

4

В свое время довольно пристально изучала творчество Гертруды Стайн. Считаю ее настоящим новатором. В ее работах есть место феминизму, вернее, осознанию женского как проблемы, но не только. Выдающийся автор – Вирджиния Вулф. Вспоминается причудливая антиутопия Татьяны Толстой. Ценю творчество философов Мари-Жозе Мондзен и Ханны Арендт. Не могу не упомянуть переводчиц Инну Бернштейн, Наталию Мавлевич, Тамару Казавчинскую. Если говорить о других областях творчества, очень положительно отношусь к режиссеру Катрин Брейя, ко многим актрисам. (Изабель Юппер, Николь Кидман, Хелен Миррен, Мерил Стрип, Катрин Денёв, Любовь Орлова – замечательные примеры сочетания ума и профессионализма, да и просто яркие личности.) Из художников высоко ставлю Синди Шерман и Софи Каль, с почтением отношусь к Мари Лорансен, Наталии Гончаровой, нашей современнице Марии Константиновой. Вообще, сортировать впечатления по половому признаку – занятие неблагодарное. Скажу больше: я не считаю, что продукт, произведенный женщиной, напрямую связан с феминизмом. Скольких достойных внимания, феминистически настроенных мужчин мы невольно обошли при таком прямолинейном взгляде на проблему!

5

У меня был совсем небольшой опыт. Это означало написание статей для каталогов.

6

С нормальными, добропорядочными людьми. Пол не имеет значения.

7

Мне трудно это оценивать. По-видимому, они нашли в нем свою нишу.

8

О подражании давно уже говорить не приходится. Но всегда были такие женщины, которые вызвали безусловное к себе уважение. В первую очередь моя мама. Из знакомых это философы Сюзан Бак-Морс, Нелли Мотрошилова. Из не очень близко знакомых – Розалинда Краусс.

9

О реализации они должны сказать сами. А вот присутствие женщин в политике весьма ощутимо, и, кажется, действуют они вполне успешно – Анге-

ла Меркель, Хиллари Клинтон, Елизавета Вторая. Невозможно забыть Маргарет Тэтчер, Индиру Ганди, Беназир Бхутто. Похоже, что женщины ведут себя прямее, чем мужчины.

10

Думаю, что существует. Определяю как сугубо локальный. Вернее, как область профессиональных занятий. В целом наше общество остается удручающе патриархальным.

Наталья Фатеева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка РАН, профессор Государственной академии славянской культуры. Автор книг: «Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов» (М.: АГАР, 2000); «Поэт и проза. Книга о Пастернаке» (М.: НЛЮ, 2003); «Открытая структура: О поэтическом языке и тексте рубежа XX-XXI веков» (М., Вест-консалтинг, 2006). Редактор множества лингвистических и филологических сборников, организатор нескольких международных конференций. Автор более 150 работ в области лингвистики, поэтики, семиотики, истории изучения русского языка.

1

Не считаю себя феминисткой, быть может, только стихийной.

2

Не знаю, можно ли это назвать феминизмом, но стремление доказать, что Я – женщина и могу сделать все не хуже мужчин, конечно, было. При этом мне всегда хотелось иметь рядом с собой мужчину, который бы мне помогал в разных видах деятельности. Но такого рядом не оказывалось, а те, что оказывались, были слабее меня.

Что касается моего образа мыслей, то пол здесь ни при чем. Хотя, видимо, пол определяет способ мышления человека и расстановку акцентов. Единственное, когда феминизм обрел форму *Gender Studies*, появился интерес к изучению именно женского творчества, женского языка, в отличие от мужского. Тем более, что 5-6 лет назад такие проекты были в моде и хорошо оплачивались на Западе. Я, например, получила стипендию *DAAD* в Германии, заявив тему «Особенности организации наррации в текстах современной женской прозы». Не знаю сейчас, чего было больше в такой моей заявке: интереса к теме или знания, что она «продается». Хотя, изучая настоящие произведения женского искусства, несомненно, видишь в них особенности «женского» мышления и способа отображения действительности. И тут побеждает интерес, стремление докопаться до сути. Но это происходит и с хорошими «мужскими» текстами. Интересно, что, изучая гендерные сдвиги в поэзии и прозе, я пришла к выводу, что женщины, которые пишут от лица мужчины, почти лишены стереотипного восприятия мужской психологии, мужчины же в «женском» об-

личии сразу сбиваются на штампы и заранее заданные фреймы. И в этом есть оправдание феминизма – женщина, развиваясь и варьируя свою природу, заставляет эволюционировать и мужчину.

3

Л. Иригарэ «Пол, который не единичен», Р. Брайдотти «Путем номадизма», Джейн Гэллоп «Ключи к Доре», Р. Лакофф «Язык и место женщины», Э. Сиксу «Хохот медузы», А. Колодны «Танцы на минном поле».

4

Из современных прозаиков мне нравятся некоторые вещи Н. Габриэлян, О. Новиковой.

6

Трудно сказать. По роду своей деятельности мне приходится больше работать с женщинами. Это, конечно, нелегко, прежде всего, в рамках определенного научного коллектива. Но если я встречаю «сообщниц» на стороне, то почти всегда нахожу с ними общий язык и мне легко с ними работать. Люблю работать и с умными мужчинами, но их в последнее время не так много, особенно тех, которые обладают так называемым «логическим» умом. Но скорее всего мне не везло... Тем не менее, мне легче, когда коллективом руководит мужчина...

7

Специально не изучала этот вопрос, но кажется, что эта роль немного завуалирована. То есть, во многом бизнес «держится» на женщинах, но их достижения и плоды усилий присваивают себе мужчины.

8

Когда я влюблялась, то видела в этих мужчинах кумиров, но никогда им не подражала. Считала, что они должны быть моим дополнением.

В женщине живой или уже ушедшей, знаменитой или незнаменитой, мне тоже сложно искать кумира. Подражать я не хочу. Скорее, я создала для себя некий «внутренний» образец женщины, на которую хотела бы быть похожей, и на него ориентируюсь. Но до этого «идеала» мне еще далеко, тем более что он виртуальный, а я живая...

9

Думаю, что в политике женщине трудно выжить. Конечно, мужчины допускают в политику определенный процент женщин, которых все же стараются приручить и заставить думать по-своему. Более того, думаю, что политика – опасная область занятий для женщины, особенно в нашей стране. Это, конечно, не потому, что женщины не обладают талантами, они как раз прирожденные «политики». Но потому, что лидерство в политике требует при себе много «подчиненных», которые по всей вероятности должны оказаться мужчинами...

10

Мне кажется, что скорее в России есть женские «сообщества» по интересам. В России собственно феминизма никогда не было, потому что здесь женщин заставляли работать порой на более трудных и черных работах, чем мужчин.

При советской власти и так были «все равны», что было иллюзорно. Однако женщина могла получить отличное образование, не хуже, чем мужчина.

Думаю, что скорее всего сейчас, когда женщина поневоле становится более самостоятельной и равноправной, ей неплохо было бы показать, что она еще и слабая женщина...

Вера Хлебникова – художница. Занимается иллюстрированием и дизайном книг и журналов, коллажем, шелкографией, делает инсталляции, объекты и «книги художника». Участница многих коллективных выставок в России и за рубежом. Имела 7 персональных выставок в Москве, Берлине, Хельсинки. Преподавала в Московском полиграфическом институте на кафедре рисунка, живописи и композиции; преподавала рисунок и живопись в Университете Bilkent в Анкаре. Вела курс «Книга как объект» в Зальцбурге. Несколько лет совместно с А. Райхштейном устраивала художественные выставки-праздники для детей в Хельсинки и Рейкьявике. За иллюстрации и оформление книг – награды и дипломы Всероссийского конкурса (1988, 1989, 1992, 1995 гг.). В 2002 г. книга «Доро» была выдвинута на премию Андрея Белого.

1

Говорю – нет. Думаю – да.

2

На карьеру – нет. На образ мыслей – возможно: утвердил в моих собственных убеждениях.

3

Нет.

4

Если по порядку, то: Цветаева – с 14 лет и до 20, Вирджиния Вулф, Л. Петрушевская, Л. Улицкая, Мария Башкирцева.

Художники – Вера Хлебникова, моя бабушка; Мерет Оппенгейм, Хелен Шерфбек.

Фильмы – Кира Муратова.

5

Выставка с подругами – удовольствие от процесса подготовки. С незнакомыми – возможность узнать новые имена.

6

У меня есть многолетний опыт удачного сотрудничества с мужчинами, должно быть, это означает, что с мужчинами мне работать легче.

7

На этот вопрос у меня ответа нет.

8

Пожалуй, бабушка, в честь которой меня назвали, чьей фамилией я подписываю свои работы. Умерла она за 14 лет до моего рождения, но ее живопись и рисунки, тексты, вся история ее жизни – очень важны для меня, хотя непосредственно на работу мою не влияют.

9

Не думаю об этом вовсе.

10

Безусловно, существует. Думаю, существовал и тогда, когда самого слова «феминизм» еще не было. Думаю, феминистки в России делятся на тех, кто знает это слово и на тех, кто его никогда не слышал.

Интересно, что однозначно ответили «нет» на первый вопрос только 4 женщины. Ответ остальных показал, что неготовность маркировать себя в качестве феминистки еще не означает отказ от феминистских идей или моделей поведения. Особенно выразительно это прозвучало у Веры Хлебниковой: «Говорю – нет, думаю – да».

Косвенное влияние феминизма (увы, в основном западного) так или иначе признали большинство женщин. Что касается влияния на карьеру, кроме одного гранта *DAAD*, полученного в связи с исследованием женских текстов, никаких других следов влияния феминизма в ответах не обнаружилось. При этом косвенное влияние феминистских идей и так называемого «скрытого» феминизма своих предшественниц признали большинство женщин. Те, кто в своей профессиональной деятельности так или иначе соприкасался с западным интеллектуальным рынком, конечно же, пишут о значимости текстов философов: Ханны Арендт, Симоны де Бовуар, Юлии Кристевой, Эллен Сиксу, Джудит Батлер, Розы Брайдогги; искусствоведа Розалинды Краус и некоторых других. Эти женские имена принадлежат классике мировой интеллектуальной мысли, поэтому их упоминание не удивляет. Меня порадовало *неоднократное* название имен моих любимых художниц: Синди Шерман, Мерет Оппенгейм, Луизы Буржуа, Ленни Рифеншталь, и я благодарна Елене Петровской за упоминание блистательной русской художницы Наталии Гончаровой. Печально, однако же, то, что почти никто, за исключением Елены Елагиной, не пишет о российских интеллектуалках, притом что существует целый корпус оригинальных статей и книг, написанных по-русски женщинами-исследовательницами.

Лучше обстоит дело с русскими писательницами, поэтессами, художницами и кинорежиссерами: несколько раз упоминаются имена Цветаевой и Ахматовой, Людмилы Улицкой, Ольги Чернышевой, Киры Муратовой.

Интересно, что те из опрашиваемых, кто занимался или сталкивался в своей жизни с бизнесом, очень положительно оценивают роль женщин в нем. Что касается политики, большинство связывает свои надежды на ее гуманизацию с приходом туда женщин, хотя особого оптимизма, что эта возможность реализуется, нет ни у кого.

Особенно интересны были для меня ответы на вопрос № 8. Женщины в основном негативно оценили слово «подражание». Большинство если и писало о важных в их жизни женщинах или мужчинах, начинали с того, что ни на кого никогда не хотели быть похожими, подчеркивали, что у них никогда не было кумиров.

Этот вопрос давно занимает меня, так как моими Учителями были мужчины, и их воздействие было сильнее любого женского влияния. При этом я всегда жила воображением (что отнюдь не способствует успешной карьере), утопически вынашивая в себе вначале образы героинь западных романов, которые в 70-80-х запоем читала, а потом вполне конкретных исторических личностей: Сэй-Сёнагон, автора «Непрощенной повести», Нидзё, Лу Саломе и некоторых других. Возможно, с точки зрения здравого смысла это глупо и смешно, однако же придает жизни некую остроту и помогает в создании дистанции по отношению к реально происходящим событиям.

Знаменательно, что, отвечая на разные вопросы, Наталия Азарова и Ирина Нахова упомянули значимость для нынешних женщин позитивного советского опыта, опыта освобождения женщин Октябрьской революцией. С последним невозможно не согласиться. Советский опыт неоднозначен, но именно он дал некоторых удивительных женщин в старшем поколении. Я никогда не забуду общение в Звездном городке со знаменитой летчицей, Мариной Лаврентьевной Попович (я опубликовала интервью с ней в журнале «Женщина плюс...» № 1 за 2003 г. и рецензию на ее книгу «Сестры Икара» про женщину-летчицу), удивительно искренней, обаятельной, волевой и талантливой женщиной, преодолевшей огромные препятствия, чтобы реализовать свою мечту: работать в военной авиации, испытывать сверхтяжелые самолеты. Для меня она остается воплощением всего самого лучшего, что мог дать Советский Союз. Однако я бы не стала разделять эйфорию, которую некоторые связывают со временем советской власти. Да, в каком-то смысле женщины в СССР получили немалые возможности, но они же энтузиастически поддержали террористический сталинский режим, вложив в него всю мощь своего эротизма. Ничто, никакой «скрытый» феминизм, не стоит миллионов замученных в сталинских лагерях! А сколько искореженных человеческих жизней женщин, детей и мужчин было брошено на алтарь... но чего??? К чему мы пришли в результате? Что бы увидели те, кто верил, что строит небывалое, бесклассовое, лишенное частной собственности общество на благо всех людей?!

Увы, они увидели бы капитализм на самой низшей, хищнической и дикой стадии его развития! Они увидели бы процветание консьюмеризма и конформизма в самых ничтожных и тупых их проявлениях.

Я хочу сказать, что мы действительно имеем уникальный опыт смены нескольких режимов на протяжении одной жизни. Этот опыт весьма двусмыслен и требует к себе критического подхода. Насколько под силу это нашим женщинам? Как сказала Деготь, и я не могу не согласиться с ней: «необходима зрелость и самостоятельность личности, которой сейчас в России не могут похвастаться ни женщины, ни мужчины».

Если говорить о себе, феминизм не столько научил меня саморефлексии и дистанции по отношению к любым событиям, сколько дал некоторые возможности для выражения. Он существует прежде всего на уровне дискурса, впитывая в себя опыт многих самостоятельных и талантливых женщин, независимо от того, считают ли они себя феминистками или нет.